

УДК 347.631

DOI: 10.17223/22253513/31/16

Н.В. Летова

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Исследуются вопросы теории и практики семейного статуса ребенка, выявлена его специфика, названы отличительные признаки семейного статуса ребенка, представлена его характеристика, определены элементы, образующие содержание семейного статуса. Даны рекомендации по выявлению семейного статуса ребенка в нормах действующего законодательства Российской Федерации и обоснована необходимость его определения в теории семейного права.

Ключевые слова: ребенок, семейный статус, видовые признаки семейного статуса ребенка.

Семья, как и любое социальное явление, реагирует на происходящие изменения в обществе, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние и на правовой статус детей в целом. Системный анализ действующего российского законодательства позволяет констатировать, что в настоящее время в России пока нет эффективной системы мер, направленных на решение детских проблем, а также необходимых условий для удовлетворения потребностей детей. Потребность в обосновании самостоятельности такого особого субъекта, как ребенок, предполагает не только выработку эффективных механизмов правового регулирования с его участием, направленных на обеспечение его прав и законных интересов, но и определение его статуса, в частности семейного. Вместе с тем в настоящее время семейное законодательство нуждается в серьезной систематизации, выделении наиболее крупных, самостоятельных институтов, направленных именно на регулирование семейных отношений с участием несовершеннолетних. Особенности правового регулирования отношений с участием детей оказывают непосредственное влияние на их статус в целом и определяют необходимость учитывать его законодателем.

Регулирование семейных отношений осуществляется с учетом приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ; далее – СК РФ) [1]. В соответствии с Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 главная цель Национальной стратегии – *определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей* (выделено мной. – Н.Л.) и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права [2]. Очевидно, что

регулирование отношений с участием детей осуществляется с учетом принципа приоритетной защиты прав и интересов ребенка, значение которого не может быть индифферентным для правового статуса ребенка. Применение оговорки «в интересах ребенка» указывает на то, что законодатель учитывает особое положение несовершеннолетних, по сути, опосредованно принимает во внимание их правовой статус. Теоретического осмысления требует не только само определение понятия «правовой статус», но и его содержание, в котором была бы отражена система разнообразных межотраслевых связей с участием ребенка [3. С. 6.].

Действующее семейное законодательство хотя и содержит определение понятия «ребенок» (ст. 54 СК РФ), однако определить его юридическое содержание и тем более в исчерпывающем виде установить статус ребенка представляется весьма сложной задачей. Ребенок – это особый субъект права, основные права которого отличаются универсальным характером в том смысле, что они характерны для законодательства всех стран без исключения. Иными словами, каждое государство должно обеспечить «минимальный стандарт» неотъемлемых прав для каждого ребенка, вне зависимости от его пола, места проживания, национальности, гражданства, наличия или отсутствия у него семьи, его индивидуальных качеств и т.д.

Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [4]. В соответствии с п. 1 ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Несмотря на разные терминологические изыскания, используемые законодателем применительно к ребенку, таких как «человеческое существо», «лицо», фактически законодатель при определении понятия «ребенок» ограничивается одним критерием: учитывает его возраст.

Известно, что право личности становится юридическим или субъективным, когда оно официально признается государством и закрепляется в законе в соответствующих нормах, например право на жизнь, гарантированное ребенку Конституцией (ст. 20) [5]. Так, с моментом рождения ребенка закон связывает не только наступление совершенно определенных правовых последствий, но и наделение его таким юридическим качеством, как правоспособность.

Правоспособность является элементом общего правового статуса ребенка, поскольку она принадлежит от рождения каждому человеку, не зависит от личных качеств самого ребенка, является равной для всех и каждого без исключения. Правоспособность традиционно рассматривается не только как совокупность, но и как определенное состояние этих прав и обязанностей, она трансформируется в конкретные субъективные права, т.е. можно сказать о том, что правоспособность – это первоначальное состояние, стадия проявления прав, свобод и обязанностей. Поскольку правоспособность возникает лишь у родившегося ребенка, законом определен момент рождения. Согласно ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья гражд-

дан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Фактически в законе установлен момент, с наступлением которого определяется начало жизни человека с медицинской точки зрения [6]. К числу видовых особенностей правоспособности ребенка относится изменение ее содержания не только в связи с достижением им определенного возраста, но и в связи с наступлением определенных событий, предусмотренных нормами не только семейного права, но и других правовых отраслей. В частности, М.В. Антокольская, сравнивая гражданскую и семейную правоспособность, отмечает, что и в гражданско-правовой сфере можно говорить о возникновении правоспособности с момента рождения лишь с определенными оговорками [7. С. 61].

Системное толкование СК РФ позволяет утверждать, что несовершеннолетний обладает определенным набором прав, предусмотренных гл. 11 СК РФ, присутствие которой позволяет говорить об особом отношении законодателя к детям. К числу таких прав относятся право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54), право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55), право ребенка на защиту (ст. 56), право ребенка выражать свое мнение (ст. 57), право ребенка на имя, отчество и фамилию (ст. 58), при этом только одна статья посвящена имущественным правам ребенка (ст. 60) а об обязанностях детей в законе не упоминается. По нашему мнению, с точки зрения общеизвестных теоретических положений о том, что нет прав без обязанностей, а обязанностей без прав, структура гл. 11 СК РФ вызывает по меньшей мере удивление. У каждого участника правоотношений, в том числе и семейных, должны быть не только права, но и обязанности, что позволяет сделать вывод о содержании семейного статуса ребенка, который образует только один структурный элемент – права.

Содержание гл. 11 СК РФ включает только на те права ребенка, которые принадлежат конкретному ребенку, являющемуся единственным носителем этих прав, и нет субъекта, которому можно было бы делегировать соответствующее исполнение обязанностей. То есть фактически его право «поглощает» его обязанности, в этих отношениях нет двусторонности и взаимной корреспонденции прав и обязанностей их участников. Ребенок не может одновременно иметь право, например право выражать свое мнение, и наделить самого себя соответствующей обязанностью, направленной на исполнение соответствующего права.

Специфика семейных отношений обуславливает преобладание личных неимущественных прав ребенка по отношению к имущественным. Преимущество личных неимущественных прав ребенка определено социальной природой норм СК РФ, в основе возникновения которых лежат личные союзы (брак, родство, рождение), которые характеризуются длящимся характером и, по существу, являются пожизненными. Поскольку отношения между участниками семейных отношений основаны на доверии, чувстве любви, уважении, очевидно, что эти категории лишены экономического

или стоимостного эквивалента, что характерно для отношений гражданского вида.

По нашему мнению, хотя права, указанные в гл. 11 СК РФ, и составляют содержание семейного статуса ребенка, тем не менее не все из них отличаются сугубо семейно-правовой природой. Их правовая сущность является неоднозначной, разной по функциональному назначению норм и их отраслевой принадлежности, поэтому при регулировании отношений с участием детей законодатель использует неодинаковые по своей отраслевой принадлежности правовые нормы, что свидетельствует о комплексности семейного права. Так, некоторые права не только отличаются семейно-правовой природой, но и содержатся в документах международного характера (например, ст. 57 СК РФ предусматривает право ребенка выражать свое мнение, ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка предусматривает аналогичное право). Известно, что международное право является частью российского законодательства в целом, поэтому его нормы (Конвенция о правах ребенка) составляют содержание норм СК РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 6 СК РФ). В этом проявляется еще одна особенность правового регулирования отношений с участием ребенка, который может быть носителем прав, предусмотренных нормами не только российского, но и международного права. Кроме того, преимущество норм неимущественного характера в содержании правового статуса ребенка обусловлено его особым положением в семейных отношениях, ребенок рассматривается не просто как участник определенных отношений, но и как член семьи, выполняющий определенные функции, назначение которых также не отличается обязательственной природой.

Поскольку ребенок является участником разноотраслевых правоотношений, его субъективные права отличаются значительной подвижностью и динамикой, что прослеживается на примере конкретных норм законодательства, в которых предоставление ребенку определенного статуса обусловлено наличием у него определенных критериев, в частности возраста, пола, личностных особенностей, наличия или отсутствия семьи, состояния здоровья, которые оказывают значительное влияние непосредственно на содержание правового статуса ребенка. Нетрудно заметить, что указанные критерии отличаются по своей правовой природе, содержанию и не характерны для иных субъектов, в частности дееспособных граждан. Например, такой критерий, как возраст, не имеет определяющего значения, когда речь идет о совершеннолетнем гражданине. Некоторые из указанных критериев, такие как наличие или отсутствие семьи, в целом указывают на то, каким образом реализуется право ребенка жить и воспитываться в семье. В случае, если у ребенка нет такой возможности (ребенок-сирота, или ребенок, оставшийся без попечения родителей), ему должны быть созданы условия, приближенные к семейным, путем его усыновления, установления опеки и попечительства или передачи в приемную семью. В этой связи определение той или иной формы устройства в отношении ребенка, безусловно, указывает на специфику

его семейного статуса в зависимости от того, воспитывается ли ребенок в семье или в детском учреждении.

Что касается возраста, по нашему мнению, – это такой критерий ребенка, в содержании которого проявляются «разнофункциональные» элементы – статические и динамические. Первые проявляются в принадлежности любому и каждому лицу, вне зависимости от возраста, вторые приобретают особое значение применительно к характеристике ребенка, поскольку изменение его возраста указывает на его принадлежность к разным группам детей. Очевидно, что возраст имеет определяющее значение только применительно к характеристике правового статуса именно несовершеннолетнего; когда ребенок становится совершеннолетним, его возраст, по сути, в смысле реализации указанных элементов значения не имеет, по крайней мере по отношению к определению семейного статуса ребенка. Статус ребенка, имеющийся у него до достижения им 18-летнего возраста, является в подавляющем большинстве случаев «плавающей» категорией, поскольку правовое положение ребенка различается в зависимости от его возраста.

В отдельных случаях нормы СК РФ, в отличие от ГК РФ, предусматривают положения, которые связывают наступление определенных правовых последствий в отношении ребенка, как правило, в отношении его личных неимущественных прав, с достижением им раннего возраста, 10 лет. Так, согласие ребенка необходимо при решении вопроса о восстановлении родителей в их правах (ст. 72 СК РФ), при усыновлении ребенка (ст. 132 СК РФ), а также в иных случаях, предусмотренных в законе (ст. 57 СК РФ). Таким образом, возраст ребенка не только указывает на его принадлежность к определенной группе, обуславливает специфику его правового положения, но и определяет правовую природу отношений, в которых он участвует. Специфика возраста ребенка заключается в том, что он учитывается при характеристике правового статуса ребенка и имеет совершенно определенное юридическое значение. В этой связи возраст можно рассматривать как постоянную (универсальную) категорию, но не в смысле того, что он не меняется, а в понимании, что он всегда учитывается при характеристике ребенка (по крайней мере до того момента, пока лицо по закону не достигло совершеннолетия).

Определение семейного статуса ребенка позволит в значительной степени облегчить применение соответствующих норм специального характера, предварительно выявив степень их взаимосвязи как между собой, так и по отношению к нормам общего характера. Определение семейного статуса ребенка, выявление его особой правовой природы позволит обосновать положение детей как особых субъектов семейных отношений. Правовая природа семейного статуса ребенка такова, что его содержание составляет только один структурный элемент – это личные неимущественные права ребенка.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что семейный статус ребенка является сложным, его элементы отличаются разной правовой природой и определяются в зависимости от принадлежности детей к опреде-

ленной группе, а также их индивидуальными особенностями, например возрастом, состоянием здоровья, принадлежностью ребенка к определенному полу, наличием или отсутствием семьи у ребенка и др.

Определение семейного статуса ребенка позволит наиболее наглядно представить специфику его положения в семейных отношениях. Исходя из общей структуры российского законодательства, теоретических положений о правовом статусе вообще и правовом статусе ребенка в частности, необходимо включить в содержание специальных норм отраслевого характера (СК, ГК РФ) указание на статус ребенка.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы : указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
3. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4.
4. Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 26.04.2016г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Антокольская М.В. Семейное право. М., 1997.

Letova Natalia V., Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

MARITAL STATUS OF THE CHILD: PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

Keywords: child, marital status, specific signs of marital status of the child.

DOI: 10.17223/22253513/31/16

The family, as well as any social phenomenon, reacts to the happening changes in society that, in turn, has a direct impact and on legal status of children in general. The system analysis of the existing Russian legislation allows to note that now in Russia there is no effective system of the measures directed to the solution of children's problems and also necessary conditions for satisfaction of their requirements yet. As the child assumes the need for justification of independence of such special subject not only development of the effective mechanisms of legal regulation with its participation aimed at providing its rights and legitimate interests, but also determination of its status, in particular, of family. At the same time, now the family legislation needs serious systematization, allocation of the largest, independent institutes directed to regulation of the family relations with participation of minors.

Regulation of the family relations is carried out taking into account a priority of family education of children, care of their welfare and development, ensuring priority protection of the rights and the interests of minor and disabled family members. According to the Decree of the Russian President of June 1, 2012 No. 761 a main goal of National strategy - to define the main directions and problems of state policy for the benefit of children and the key mechanisms of its realization which are based on universally recognized principles and norms of international law. It is obvious that regulation of the relations with participation of children is carried out taking into account the principle of priority protection of the rights and the interests

of the child which value cannot be indifferent for legal status of the child. Application of the reservation "for the benefit of the child" indicates that the legislator considers special position of minors, in fact, indirectly takes their legal status into account. Theoretical judgment is demanded by not only definition of the concept "legal status", but also its contents in which the system of various interindustry connections with participation of the child would be reflected.

The existing family legislation though contains a definition of the concept "child", however to determine its legal content and the more so in an exhaustive look to establish the status of the child, it is represented very difficult task. The child is a special legal entity whose basic rights differ in universal character in the sense that they are characteristic of the legislation of all countries without exception. In other words, each state has to provide "the minimum standard" of inalienable rights for each child, regardless of his sex, the place of residence, nationality, nationality, existence or absence at it of family, individual qualities of the child.

References

1. Russian Federation. (1995) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 30.12.2015)* [The Family Code of the Russian Federation: Federal Law № 223-FZ of December 29, 1995 (amended December 30, 2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 1. Art. 16.
2. Russian Federation. (2012) *O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012 – 2017 gody: ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761* [On the National Strategy of Action for Children for 2012 – 2017: Decree No. 761 of the President of the Russian Federation of June 1, 2012]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 23. Art. 2994.
3. Yakimov, A.Yu. (2003) The Status of the subject of law (Theoretical questions). *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 5–11. (In Russian).
4. USSR. (1993) *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of International Treaties of the USSR]. Vol. XLVI. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
5. Russian Federation. (2014) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation: Adopted by National Vote on December 12, 1993]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 31. Art. 4398.
6. Russian Federation. (2011) *Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (v red. ot 26.04.2016g.)* [On the protection of the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on April 24, 2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 48. Art. 6724.
7. Antokolskaya, M.V. (1997) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yurist.